

*НАГРАДНАЯ ПОЛИТИКА БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ
ВОСТОКА РОССИИ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ НАГРАДНОЙ СИСТЕМЫ*

Е.И. КАШИРИНА¹, В.В. КУЛАКОВ²

¹*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: elivkashir@yandex.ru*

²*Штаб Воздушно-десантных войск Российской Федерации (в/ч 25953),
107014, Российская Федерация, г. Москва, ул. Матросская Тишина, 10,
электронная почта: kulvhl@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию вопросов наградной политики Белого движения Востока России. Анализируется порядок, правила и практика награждения военнослужащих и военных чиновников белогвардейских войск на территории от Волги до Дальнего Востока. Используя значительный массив источников и литературы, авторы проводят сравнительный анализ установочных документов и практики награждения военных и гражданских чинов в белых армиях. Исследуются процессы награждения военнослужащих по категориям от солдат, до старших и высших офицеров и классов чинов аппарата управления белогвардейских формирований. Рассматриваются процессы управления и централизации в области наградного дела, введения новых знаков отличия и наград. На основе проведенного исследования, авторы делают выводы об использовании командованием воинских соединений и объединений законодательства Российской империи в отношении различных наград и целесообразности введения новых наград.

Ключевые слова: Белое движение, добровольцы, Георгиевский крест, медаль, орден, знак отличия, временное правительство, офицер, солдат, военнослужащий, награда, наградная система.

Белые воинские формирования и правления, расположенные на территории от Поволжья до Дальнего Востока принято называть белым движением Востока России. На этом громадном пространстве множеством различных контрреволюционных организаций и групп было организовано сопротивление советской власти. От отдельных партизанских отрядов до крупных территориально-административных единиц, имеющих свои правительства – Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) в Самаре, Временное Сибирское правительство – в Омске были вовлечены в эту борьбу. Мы будем рассматривать только Вооруженные силы Временного Сибирского правительства, Российского правительства. В данных государственных

образованиях процесс восстановления царских наград и их использования регламентировался соответствующими законодательными актами – постановлениями, приказами и распоряжениями.

После октябрьского переворота 1917 года на Востоке страны в противовес советской власти стали организовываться различные подпольные военные структуры, основу которых составляли офицеры Российской армии. В мае 1918 года на фоне мятежа чехословацкого корпуса начался захват власти на местах. На пространстве от Челябинска до Иркутска власть полностью перешла в руки контрреволюционеров, в Ново-Николаевске (Новосибирске) началась мобилизация офицеров и образование воинских отрядов будущей Сибирской армии. В конце апреля – начале мая 1918 года в Омске было сформировано управление и штаб Западно-Сибирской армии (ЗСА). В командование армией вступил полковник А.Н. Гришин – Алмазов. К середине июня были образованы два армейских корпуса (Средне-Сибирский и Степной Сибирский), а в июле дополнительно был сформирован Уральский корпус. При этом общая численность армии составила 23,4 тыс. человек при 145 пулеметах и 30 орудиях [1]. Боевой и численный состав постоянно менялся, к 1 октября армия насчитывала: 10000 офицеров, 59900 солдат и 113900 военнослужащих резерва (без оружия) [2].

21 июня 1918 года командующий армией издает приказ № 7 с требованием собирать сведения обо всех отличившихся в боях офицерах и солдатах. Кроме того, в приказе указывалось: « ...Описание <подвига >... должно делаться применительно к тому, что награды будут очередные, внеочередные и Георгиевские... Вопрос о боевых наградах окончательно будет разрешен Сибирским Временным правительством» [3].

1 июля полковник А.Н. Гришин-Алмазов в дополнении к полномочиям командующего армией получает должность военного министра Сибирского правительства. В это время рассматривался вопрос учреждения специального Сибирского ордена и восстановления практики награждения императорскими наградами, для чего приказом командующего создается комиссия. Результаты

работы комиссии были представлены в приказе по Степному Сибирскому корпусу № 52 от 7 июля 1918г. В нем говорилось, что в связи с тем, что армия состоит «почти исключительно» из офицеров, «...награждение орденами даст повод для демагогии». Рекомендовалось учредить особую «Почетную книгу», в которую «...заносить имена и подвиги лиц, особо отличившихся как в бою, так и в деле воссоздания государства... для представления ее <книги> Учредительному собранию, которое одно вправе оценить и вознаградить заслуги, оказанные Государству» [4]. В своей резолюции командарм поддержал идею учреждения особой Книги и дополнительно определил: «...пока награды за боевые отличия будут: награждения чинами, назначения на высшие должности, отдача о подвигах в приказах по полку, дивизии, корпусу, армии... кроме того, будут выработаны особые нашивки на рукавах... для лиц, принявших участие в определенном числе боев» [4].

В Сибирской армии признавались и сохранялись отдельные знаки отличия периода 1917 года. В приказе по военному ведомству за № 22 от 5 августа было определено: «... ударные части и батальоны смерти ... боролись с большевиками, а потому офицерам и солдатам, служившим в этих частях,... разрешаю носить присвоенный ударным частям нарукавный знак, а лицам, имеющим ... нагрудное отличие, и это последнее» [5]. Кроме того, в армии была принята особая форма одежды. Вместо погон – нарукавные знаки с шифрами воинских званий и принадлежности роду войск, на головном уборе – бело-зеленые ленточки. По воспоминаниям современников, данное «переодевание» сыграло на руку белогвардейцам. Периодически они применяли военную хитрость. При встрече с большевиками, белые офицеры предлагали им сдаться и перейти на их сторону: «Переходи не бойся, мы такие же беспогонные» [6].

3 августа сибирская армия была преобразована в Сибирскую Народную армию. К этому времени Гришин – Алмазов разрешил представлять офицеров к орденам. Его решение явилось основанием приказа по Средне-Сибирскому корпусу № 39 от 9 августа 1918г., в котором говорилось: «...Командарм

разрешил представлять за отличия в боях ко всем Российским орденам. Относительно производства за отличия в боях в следующий чин командарм разрешил производить и не через чин. За выслугу лет в прошлую боевую деятельность представленные в действующей армии будут произведены впоследствии по созыву Всероссийского Учредительного Собрания» [7]. 14 августа Гришин-Алмазов издал приказ по войскам армии № 45. В нем узаконивались решения комиссии и резолюция командующего по награждениям. «...Разрешаю награждать солдат за выдающиеся боевые отличия повышением в званиях, а лиц, отличившихся решительным характером, отлично знающих службу и умеющих заставить подчиненных повиноваться, разрешаю представлять к производству в первый офицерский чин. Повышение в званиях временно производить властью начальников дивизий, а производство в первый офицерский чин будет совершаться приказом по армии. К ходатайству о производстве, поданном по команде, кроме описания отличий, прилагать копию послужного списка представляемого» [8].

23 сентября 1918 года в результате переворота было сформировано Временное Всероссийское правительство (ВВП). Временное Сибирское правительство сложило полномочия и передало власть Совету министров Уфимской Директории. Все белогвардейские формирования были сведены в сухопутные и морские силы под началом Верховного Главнокомандующего, которым был назначен генерал-лейтенант В.Г. Болдырев. В целях централизации управления, создания единой законодательной базы и упорядочения документооборота, Болдырев провел ряд мероприятий. В своем приказе № 24 от 2 ноября Верховный Главнокомандующий потребовал: «... Производство в чины временно приостановить... командующим армиями и корпусов... взамен наград за подвиги объявлять благодарности в приказах. Эту благодарность заносить в послужные списки награждаемых. Предварительно до объявления в приказах каждый подвиг должен быть всесторонне

обследован... За особо выдающиеся подвиги и отличия делать представления мне для отдачи в моем приказе» [9].

4 ноября Военным и Морским министром ВВП назначается А.В. Колчак. 18 ноября адмирал Колчак провозглашается Верховным Главнокомандующим и одновременно Верховным правителем России. Правительство переименовывается в Российское.

В первое время новый Верховный Главнокомандующий не затрагивал вопросы награждения, однако 30 ноября своим приказом № 55 он восстанавливает празднование дня Святого Георгия и объявляет этот праздник праздником всей Русской Армии [10]. Также есть сведения о единичных награждениях орденов Св. Георгия IV степени трех офицеров: поручика Макарова и полковников Кадлец и Ушакова [11].

В декабре 1918 года была образована Ставка Верховного Главнокомандующего. Управление и Штаб Сибирской армии частично вошли в ее состав. Сибирская армия была расформирована. 24 декабря 1918 года из Екатеринбургской группы войск и частей Сибирской армии была создана новая Сибирская отдельная армия Вооруженных Сил Российского правительства.

В январе 1919 года в войска циркулярно поступило распоряжение Главного штаба о восстановлении наградений низших чинов Георгиевскими крестами и медалями и о созыве Георгиевских Дум в штабах армий. В приказе по 12-й Уральской стрелковой дивизии № 49 от 19 февраля 1919 года определялось: «... Для рассмотрения статутных наград разрешается при штабах собрать Георгиевские Думы. Право награждения солдат Георгиевскими крестами и медалями предоставляется комкорам и высшим над ними начальниками. Георгиевских крестов и медалей готовых нет, поэтому в данное время высылаться не будут. Номера будут устанавливаться Главным штабом, который сообщит их Ставке дополнительно» [12].

При штабе Верховного Главнокомандующего также была создана Георгиевская Дума. В приказе начальника штаба адмирала Колчака подчеркивалось, что «... Думе надлежит руководствоваться Георгиевским

Статутом» [13]. Следующим шагом стало решение Колчака об отмене приказа бывшего Верховного Главнокомандующего В.Г. Болдырева в отношении награждений. В приказе по 1-му Средне-Сибирскому армейскому корпусу № 47 от 6 февраля предписывалось: «... Приказ бывшего Верховного Главнокомандующего № 24 о приостановлении награждений чинами за боевые отличия в текущую войну ныне отменен... Верховный Главнокомандующий разрешил представлять офицеров к ордену Св. Георгия и Георгиевскому оружию, солдат к Георгиевским крестам и медалям. В целях скорейшего награждения необходимо образовать в армиях Георгиевские Думы. В Главном штабе учреждается также Дума для рассмотрения статутных представлений, куда могут быть направлены представления, в случае невозможности рассмотрения таковых в армии или фронте. Впредь награждения офицеров солдатскими Георгиевскими крестами и солдат орденами Св. Георгия отменяются. Начдивам предоставляется право награждения солдат Георгиевскими медалями» [14]. Некоторые командиры на местах незамедлительно приступили к выполнению данного приказа, создавались Георгиевские Думы, а отличившиеся военнослужащие представлялись к соответствующим наградам [15].

Как видно, в указаниях и приказах командования при восстановлении наградной системы предпочтение отдавалось законодательству Российской империи и статутам императорских орденов. Положения, принятые в этой области Временным правительством, не разделялись и отменялись. Но в условиях Гражданской войны эти тенденции в наградной политике не всегда поддерживались военными начальниками. Так командующий отдельной Уральской армии генерал Савельев продолжал награждения и офицеров и солдат Георгиевскими крестами и орденами. О чем свидетельствует приказ командарма № 220 от 5 апреля 1919 года [16]. Другие воинские начальники еще долго сомневались в целесообразности награждения царскими орденами, особенно орденом Св. Георгия. В докладе начальника Главного штаба генерала В.И. Марковского военному министру генералу Н.А. Степанову отмечается,

что «...Статуты орденов, их история, а также установившийся взгляд говорят о том, что ордена могут жаловаться за отличия с врагом внешним. И не было в истории случая, чтобы кто был награжден боевым орденом за другое отличие... За идейную борьбу было бы целесообразным установить особый орден, наименовав его «орденом Спасения Родины» [17]. Кроме расхождений статутных условий награждения с ситуацией гражданского противостояния В.И. Марковский выявляет еще одну объективную причину поспешности принятого решения по наградам. Он считает, что с практической стороны нет возможности обеспечить награжденных орденовыми знаками, их просто нет в наличии, все они остались в Капитуле Российских орденов, в бывшем Главном штабе и достались большевикам. «...Награждение оставалось бы фиктивным. Ношение ленточки не является тем, что представляет орден, который является предметом желания лиц, подлежащих награждению» [18].

Идея учреждения ордена «Возрождения России» разделялась многими, был объявлен конкурс на лучший проект, однако эта работа не была доведена до конца. Отдельные командиры соединений и объединений, соглашаясь с решением награждения офицеров боевыми орденами (с мечами), противились представлениям к ордену Святого Георгия «за межусобную борьбу» [18].

Тем временем Верховный Главнокомандующий приказом по военному ведомству № 30 от 9 февраля 1919 года утвердил «Правила награждения офицеров, военных врачей, военных чиновников, военных священников и солдат орденами и другими знаками отличия» [19]. Теперь стало возможным представлять офицеров к орденам Св. Георгия III-ей и IV-ой степени, орденам Св. Владимира и Св. Анны от IV-ой до II-ой степени включительно. Однако принимать данный приказ командующие фронтами и армиями решились не сразу. Последовали различного рода уточнения и дополнительные распоряжения по производству награждений военнослужащих. В приказе начальника штаба Верховного Главнокомандующего № 257 от 25 марта 1919 года говорилось: «...Подтверждаю, что в настоящее время восстановлено награждение всеми боевыми наградами (кроме ордена Св. Станислава), почему

приказ по военному ведомству № 30... о наградах подлежит точному исполнению» [20]. Почти в каждой армии и корпусе были изданы приказы, разъясняющие требования по представлению к наградам, определяющие нормы награждений, излагающие требования к оформлению документов [21].

Наконец, в Главном штабе была создана комиссия, которая дополнила и уточнила правила представления к чинам и наградам военнослужащих и классных чинов. По результатам работы комиссии состоялся приказ по Военному ведомству № 130 от 17 апреля 1919 года [22]. Он незначительно дополнял принятые «Правила о производстве в чины и о награждении генералов, штаб и обер-офицеров, военных врачей и чиновников» в части отдельных процедур и награждения медалями. В своей основе они состояли из наградного законодательства императорской России, но содержали отдельные изменения, которые учитывали, что награждения производятся в период Гражданской войны. Тем не менее, из войск продолжались обращения с просьбами разъяснений тех или иных положений «Правил», особенно по вопросам награждения за период Первой мировой войны. Как правило, данные проблемы решались вплоть до периода эмиграции.

2 мая 1919 года в Омске адмирал А.В. Колчак учредил постоянно действующие Георгиевские Думы. 15 мая приказом по Военному ведомству № 3 Верховный Главнокомандующий определил председателей Георгиевских Дум в Омске [23]. Правила награждения и полномочия начальников продолжали дорабатываться и уточняться [24, л.89].

Важным моментом в наградной политике белого движения Востока было решение А.В. Колчака о распространении «Правил о производстве в чины и о награждении генералов, штаб и обер-офицеров, военных врачей и чиновников» и других законодательных актов в области наградной системы на все региональные белогвардейские командования, подчиненные Верховному Правителю. В своем приказе № 165 от 23 июля 1919 года Верховный Главнокомандующий и Верховный правитель определяет: «Главномкомандующим всеми сухопутными и морскими силами России,

действующими против большевиков на Северном, Северо-Западном и Южном направлениях впредь, до установления прочной постоянной связи предоставляю право производить в следующие чины и награждать орденами, кроме ордена Станислава и знаками отличия, согласно существующих законоположений, генералов, офицеров, солдат и классных чинов вверенных им армий» [24, л. 137]. Другое мероприятие государственного масштаба связано с попыткой Российского правительства восстановить Капитул Российских орденов и подготовить предложения о разработке проекта наград для гражданских лиц. Совет министров посчитал восстановление Капитула преждевременным [25]. А назначенная по этим вопросам комиссия определила, что наградную систему России необходимо восстановить, изъяв из нее польские и германские (голштинские) ордена. «Комиссия принципиально высказалась за следующие виды наград: 1) ордена – Св. Владимира, Александра Невского и Андрея Первозванного; 2) медали; 3) подарки: 4) кафтаны и халаты; 5) единовременные денежные выдачи; 6) зачет частной службы в государственную; 7) представление прав государственной службы лицам, не пользующимся этими правами (по образованию, женщины); 8) несчитание судимости препятствием к наградам и некоторым служебным преимуществам и 9) сокращение срока службы на выслугу пенсии» [26].

Нет сомнения в том, что если бы белогвардейцы одержали победу, данные предложения были бы реализованы. На практике Колчак уже придерживался этих направлений, запретив награждения польским орденом Святого Станислава.

Одним из последних распоряжений Верховного Правителя России стал приказ его начальника штаба № 1318 от 18 октября 1919 года о процедурах награждения. В нем (временно) были расширены права командующих войсками на местах. Теперь не требовалось утверждения их решений по производствам в чины и присвоению наград А.В. Колчаком. За собой Верховный Главнокомандующий оставил право присваивать генеральские звания и классные чины им соответствующие (действительные статские

советники и выше), награждать орденами I степени и утверждать приказы о разжаловании офицеров в рядовые [27].

Армии Колчака терпели поражения и 14 ноября вынуждены были отойти за Иртыш. Через месяц, 14 декабря 1919 года был оставлен Ново-Николаевск (Новосибирск). У А.В. Колчака еще оставалась надежда на восстановление фронта по Енисею и выход на соединение с забайкальскими частями Г.М. Семенова. Но сделать это не удалось. Начался Великий Сибирский поход, закончившийся переходом в забайкалье. Вооруженные Силы Российского правительства были разбиты и рассеяны. Проблему армейской группы Колчака усугубляло то, что он передвигался по железным дорогам вместе со значительной частью золотого запаса императорской России. Началась целая серия предательств. 4 января адмирал Колчак вынужден был передать всю полноту военной и гражданской власти на территории Российской Восточной окраины генерал-лейтенанту Г.М. Семенову (до получения указаний от назначенного Верховным Правителем России А.И. Деникина).

Последнее предательство Верховный Главнокомандующий принял от собственного конвоя. За одну ночь из 500 хорошо вооруженных солдат и офицеров в нем осталось лишь 10 человек [28]. Остатки армий вошли в состав частей Российской Восточной окраины.

Таким образом, проблемы белого движения Востока России имеют особую историческую ценность с точки зрения значимости движения в общей системе контрреволюционной борьбы в России в 1918 – 1920 гг. Здесь были сосредоточены громадные людские и материальные ресурсы, что позволяло вести успешные боевые действия и поддерживать тесные отношения с бывшими союзниками по АНТАНТе. Наградная политика была сориентирована на законы Российской империи в данной области. Однако здесь, как ни в одной другой белой армии настойчиво внедрялась практика награждения офицеров боевыми орденами, включая орден Святого Георгия. Адмирал Колчак стремился воздать по заслугам каждому военному служащему и военному

чиновнику, предполагая, что борьба в ходе гражданского противостояния малочем отличается от войны с внешним врагом.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦГАСА. Ф.40308, оп. 1, д.69, л. 1.
2. ЦГАСА. Ф.40308, оп. 1, д.72, л. 1.
3. РГВА. Ф. 39617, оп. 1, д. 256, л. 5.
4. РГВА. Ф. 39498, оп. 1, д. 89, л. 41.
5. ЦГАСА. Ф.39597, оп.1, д. 13, без л.
6. Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири 1918-1920: впечатление очевидца. – Париж, 1985.- с. 48. РГВА. Ф. 39498, оп. 1, д. 89, л. 41 об.
7. РГВА. Ф. 39509, оп. 1, д. 19, л. 39.
8. РГВА. Ф. 39617, оп. 1, д. 256, л. 21.
9. РГВА. Ф. 39629, оп. 2, д. 9, л. 269.
10. РГВА. Ф. 39499, оп. 1, д. 1, л. 63.
11. А.И. Рудиченко. Награды императорской России в период гражданской войны. Законодательство, практика награждения, типы и разновидности. – Нью – Йорк: Collector*s Book, 2007. С. 45.
12. РГВА. Ф. 39611, оп. 1, д. 318, л. 22.
13. РГВА. Ф. 39499, оп. 1, д. 16, л. 83.
14. РГВА. Ф. 39509, оп. 1, д. 26, л. 126.
15. РГВА. Ф. 39625, оп. 1, д. 17, л. 44; РГВА. Ф. 40214, оп. 1, д. 85, л. 43.
16. РГВА. Ф. 40027, оп. 1, д. 5, л. 57.
17. ГАРФ. Ф. Р-200, оп. 1, д.186, л. 1.
18. РГВА. Ф. 39629, оп. 1, д. 34, л. 71.
19. РГВА. Ф. 39592, оп. 1, д. 54, лл. 19,20.
20. РГВА. Ф. 40213, оп. 1, д. 1301, лл. 110,111.
21. РГВА. Ф. 39624, оп. 1, д. 137, лл. 147, 345, 346.
22. РГВА. Ф. 39597, оп. 1, д. 87, лл. 1-5.

23. РГВА. Ф. 39597, оп. 1, д. 60, лл. 5.
24. ГАРФ. Ф. Р-176, оп. 2, д. 23, л. 89, 137
25. ГАРФ. Ф. Р-176, оп. 5, д. 91, л. 218.
26. ГАРФ. Ф. Р-176, оп. 6, д. 44, л. 1,2.
27. РГВА. Ф. 39499, оп. 1, д. 25, л. 327.
28. Зырянов П.Н. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. – М., 2010, с. 559.

REFERENCES

1. TsGASA. F.40308, op. 1, d.69, l. 1.
2. TsGASA. F.40308, op. 1, d.72, l. 1.
3. RGVA. F. 39617, op. 1, d. 256, l. 5.
4. RGVA. F. 39498, op. 1, d. 89, l. 41.
5. TsGASA. F.39597, op.1, d. 13, bez l.
6. Filatev D.V. Katastrofa belogo dvizheniya v Sibiri 1918-1920: vpechatlenie ochevidtса. – Parizh, 1985.- s. 48. RGVA. F. 39498, op. 1, d. 89, l. 41 ob.
7. RGVA. F. 39509, op. 1, d. 19, l. 39.
8. RGVA. F. 39617, op. 1, d. 256, l. 21.
9. RGVA. F. 39629, op. 2, d. 9, l. 269.
10. RGVA. F. 39499, op. 1, d. 1, l. 63.
11. A.I. Rudichenko. Nagrady imperatorskoy Rossii v period grazhdanskoj vojny. Zakonodatelstvo, praktika nagrazhdeniya, tipy i raznovidnosti. – Nyu – York: Collector*s Book, 2007. S. 45.
12. RGVA. F. 39611, op. 1, d. 318, l. 22.
13. RGVA. F. 39499, op. 1, d. 16, l. 83.
14. RGVA. F. 39509, op. 1, d. 26, l. 126.
15. RGVA. F. 39625, op. 1, d. 17, l. 44; RGVA. F. 40214, op. 1, d. 85, l. 43.
16. RGVA. F. 40027, op. 1, d. 5, l. 57.
17. GARF. F. R-200, op. 1, d.186, l. 1.
18. RGVA. F. 39629, op. 1, d. 34, l. 71.
19. RGVA. F. 39592, op. 1, d. 54, ll. 19,20.
20. RGVA. F. 40213, op. 1, d. 1301, ll. 110,111.

21. RGVA. F. 39624, op. 1, d. 137, ll. 147, 345, 346.
22. RGVA. F. 39597, op. 1, d. 87, ll. 1-5.
23. RGVA. F. 39597, op. 1, d. 60, ll. 5.
24. GARF. F. R-176, op. 2, d. 23, l. 89, 137
25. GARF. F. R-176, op. 5, d. 91, l. 218.
26. GARF. F. R-176, op. 6, d. 44, l. 1,2.
27. RGVA. F. 39499, op. 1, d. 25, l. 327.
28. Zyryanov P.N. Admiral Kolchak: zhizn, podvig, pamyat. – M., 2010, s.

559.

*PREMIUM POLICY THE WHITE GUARD FORCES IN THE EAST OF RUSSIA:
CONTINUITY IN THE LEGAL REGULATION OF THE RUSSIAN EMPIRE AND
THE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE AWARD SYSTEM*

E.I. KASHIRINA¹, V.V. KULAKOV²

*¹Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: elivkashir@yandex.ru*

*²The headquarters of the airborne troops of the Russian Federation (military part 25953),
10, Matrosskaya Tishina st., Moscow, Russian Federation, 107014,
e-mail: kulvlvl@yandex.ru*

The article is devoted to questions premium policy of the White movement in Eastern Russia. Examines the procedure, rules and practice of awarding military officials and the white guard troops on the territory from the Volga to the Far East. Using the extensive array of sources and literature, the authors conducted a comparative analysis of policy documents and the practice of awarding military and civilian officials in the white armies. Examines the processes of awarding categories from soldiers to senior officers and class ranks of the management staff of the white guard forces. The processes of control and centralization in the field of premium cases, the introduction of new distinctions and awards. On the basis of this study, the authors made conclusions about the use of the command of military units and associations legislation of the Russian Empire in respect of different awards and feasibility of the introduction of new awards.

Key words: The white movement, the volunteers, the George cross, medal, order, badge, provisional government, officer, soldier, soldier, award, awards system.